

НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНА ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

НИНА БОГДАН,

доктор экономических наук,
профессор кафедры национальной экономики
и государственного управления БГЭУ

Современный мониторинг инновационной политики носит в основном «технократический» характер. Несмотря на то, что соответствующая статистика за последние годы усовершенствована, ее анализ весьма ограничен. В результате могут возникать противоречия между привлекательными официальными данными (которые идут в основу принимаемых решений) и реальной ситуацией.

КАДРОВЫЙ СОСТАВ

Важнейшей предпосылкой успешного функционирования национальной инновационной системы является развитая научно-исследовательская деятельность. В данном контексте радуется, что Беларусь располагает необходимым человеческим потенциалом.

Однако постепенно наши позиции ухудшаются. За последние пять лет число исследователей уменьшилось на 19%, в том числе докторов наук – на 13%.

Вызывает опасения и то, что в 2015 году доля докторов наук в возрасте старше 60 лет составляла 79%, а до 49 лет – лишь 3%. Это дает основания прогнозировать ухудшение ситуации уже в ближайшие годы.

По нашему мнению, привлечь и удержать активное научное ядро позволит только приемлемая зарплата. По данным социологических исследований, 63% опрошенных аспирантов НАН Беларуси желают выехать за рубеж. Основные мотивы молодых специалистов: низкая ма-

териальная обеспеченность в Беларуси (85%), хорошая материально-техническая база науки за границей (44%) и большая престижность интеллектуального труда (40%). При этом одними желаниями соотечественники не ограничиваются – многие уже переехали в другие страны по разнообразным программам.

Отметим, что в настоящее время обеспечить должный уровень оплаты труда достаточно сложно. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в сопоставимых ценах в пе-

ТАБЛИЦА 1. ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Индикатор	2011	2012	2013	2014	2015
Списочная численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, чел.	31 194	30 437	28 937	27 208	26 153
из них имеют ученую степень доктора наук	741	719	704	671	648
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике, чел.	66,5	66	63,2	59,8	58,2
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд. руб. (неденоминированных)					
в фактических ценах	2 081,9	3 537,8	4 372,3	4 073,1	4 495,4
в постоянных ценах 2010 г.	1 216,1	1 178,1	1 201,2	949,9	900,7
в % к ВВП	0,70	0,67	0,67	0,52	0,52
Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на научные исследования и разработки, %	9,6	10	10,8	11,7	10,8

риод с 2010 по 2015 годы сократились на 35%, а важнейший показатель наукоемкости ВВП не достиг порогового уровня в 1% (установлен программами социально-экономического развития республики на 2006–2010 и 2011–2015 годы).

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Неудивительно, что в нашей стране все меньше ноу-хау. Задания Государственной программы инновационного развития РБ на 2011–2015 годы не выполнены по показателю «инновационная активность» и выпуску инновационной продукции.

Вполне ожидаемо, что и уровень **инновационной активности** бизнеса в Беларуси ниже европейского. Отметим, что в ЕС каждое второе предприятие занимается такой деятельностью, а среди крупного бизнеса – 2/3 организаций.

Также представляет интерес показатель «интенсивность затрат на инновации» (отношение инновационных затрат к отгруженной продукции в процентах), который отечественной статистикой не определяется.

Как показали наши расчеты, по этому индикатору Беларусь соответствует среднеевропей-

кому уровню (1,8% по итогам 2015 года). Например, в 2014 году в Бельгии он находится в пределах 1,9%, в Финляндии – 2,93%, Германии – 2,12%, а в Австрии и Нидерландах был даже ниже – 1,74% и 1,64% соответственно.

Однако должной отдачи от вложенных средств в виде роста конкурентоспособности товаров мы не получаем. Данный тезис подтверждается тем, что в 2005 году 83% инновационной продукции промышленности поставлялось за пределы страны, а через десять лет – уже только 64%.

Не все просто и с **«выпуском инновационной продукции в отгруженной»**, который на первый взгляд выглядит достаточно привлекательным. Например, по данным, основанным на Европейском обследовании инноваций (CIS 2008.2010), этот индикатор в Австрии составлял 11,9%, в Бельгии – 12,4%, Великобритании – 5,2%, Германии – 15,7%, России – 8%. На этом фоне Беларусь со своими 13,1% (по итогам 2015 года) выглядит более чем выигрышно.

К сожалению, в значительной степени наши привлекательные цифры стали следствием расхождения в применяемых у нас и в ЕС методиках расчета.

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В последние годы в отечественной статистике введены новые индикаторы, позволяющие оценить развитие сектора высоких технологий. Показатели свидетельствуют о высокой динамике его роста. Так, в Концепции Государственной программы инновационного развития РБ на 2016–2020 годы отмечено, что доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме поставок за рубеж в 2014 году составила 19% (при плане 12%), а в 2013 году – вовсе 21,9% (11%).

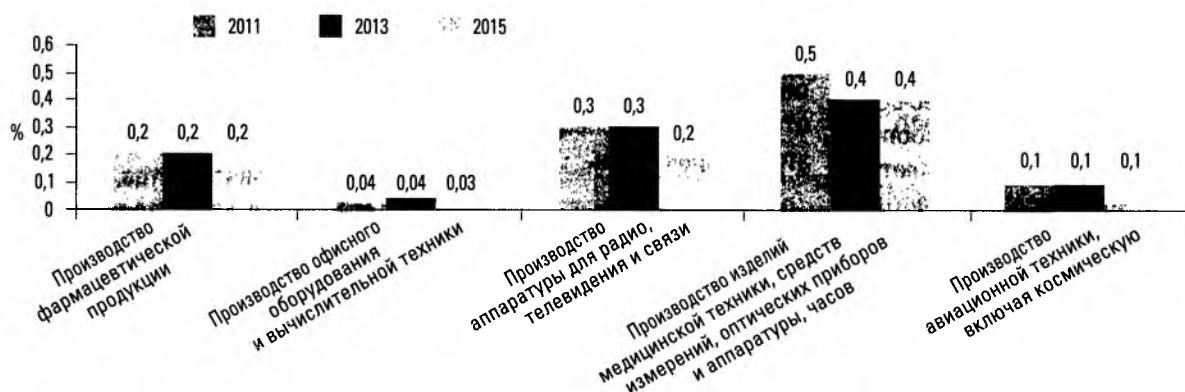
Вместе с тем анализ развития данного сектора экономики также проводится не вполне объективно. Проблема состоит в том, что как «наукоемкий и высокотехнологичный» он рассматривается слишком широко. Экспорт включает высокотехнологичные товары, среднетехнологичные товары высокого уровня, наукоемкие высокотехнологичные услуги, наукоемкие финансовые услуги, наукоемкие рыночные услуги.

Отметим, что за последние годы поставки на внешний рынок высокотехнологичного сектора возросли по товарам до 2%, услугам – до 3,5%. Однако основ-

ТАБЛИЦА 2. ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Число инновационно активных организаций промышленности, ед.	443	437	411	383	342
Доля инновационно активных организаций в общем числе обследованных в промышленности, %	22,7	22,8	21,7	20,9	19,6
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в промышленности, %	14,4	17,8	17,8	13,9	13,1
Затраты на технологические инновации организаций промышленности в фактически действовавших ценах, млрд. руб. (неденоминированных)	8 763,7	7 937,5	9 986,2	10 281,9	10 616,7
Интенсивность затрат на технологические инновации, %	3,4	1,7	2,1	2,0	1,8

ДОЛЯ РАБОТАЮЩИХ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ К ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

ное влияние на положительную динамику оказывают продажи химической продукции – традиционного для нашей страны направления (испытывающего в последнее время трудности со сбытом).

Заставляют задуматься и тенденции, наблюдаемые на рынке труда. Увеличения занятости не произошло ни в высокотехнологичном секторе промышленности, где она снизилась за период 2010–2015 годов с 1,25 до 0,93%, ни в производстве средневысоких технологий (с 7,4 до 6,4%).

Казалось бы, данные потере компенсируются повышением занятости (с 29,85 до 31,33%) в секторе так называемых наукоемких услуг (knowledge-based services).

Впрочем, рассматривая эти положительные тенденции, нужно учитывать, что международная статистика выделяет отдельный сектор наукоемких бизнес-услуг (Knowledge Intensive Activities – Business Industries (KIABI)). Он не включает численность работников в сфере здравоохранения и образования. С учетом корректировок занятость в KIABI у нас снизится в три раза.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ

Важную роль в объективной оценке эффективности инновационной политики играют и позиции Беларуси в международных рейтингах, в частности Глобальном инновационном индексе (ГИИ). К сожалению, в последней оценке организаторов в 2016 году наши позиции в сравнении с 2015 годом существенно снизились – с 53 до 79 места (из 128 стран).

В структуре индекса выделяются **затраты, результаты и эффективность**.

В части затрат (Input sub-index) Беларусь просела с 55 до 64 места. Что повлияло на спад? Во-первых, ухудшение (с 32 по 35 место) в разделе «Человеческие ресурсы и наука» произошло из-за сокращения затрат на науку в ВВП (наукоемкость ВВП составляет лишь 0,52%). Негативно сказалось и отсутствие ряда индикаторов, которые необходимо рассчитывать (в частности, численности научных работников в эквиваленте полной занятости и данных по оценке качества образования школьников).

Во-вторых, мы сдали позиции в разделе «Инфраструктура» (с 60 до 63 места). Несмотря на высокое место страны по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в рейтинге Международного союза электросвязи, показатели, характеризующие развитие информационных технологий, в сравнении с международными трендами остаются невысокими. Особенно это касается «Электронного правительства (e-government)». Также сохраняется важность освоения стандартов ИСО 14000 и энергоэффективности.

В-третьих, существенно, с 32 до 89 позиции, обвалился показатель «эффективности рыночной инфраструктуры». Это говорит о том, что слабость отечественной инновационной системы определяется в основном макроэкономической ситуацией.

Не очень хорошо выглядит наша республика и по условиям выдачи кредитов. Недостаточные размеры доступных денег обусловили низкий рейтинг показателя «внутренний кредит частному сектору» (104 позиция). В свою очередь, отсутствие венчурных фондов и соответствующей

щих инвестиций является причиной отставания еще по двум индикаторам ГИИ.

В-четвертых, оценка инновационного развития Беларуси по разделу «Качество бизнес-среды» показывает, что наиболее узким для нас местом является эффективность связей участников инновационного процесса. Например, по восприимчивости новых знаний мы лишь 109-е.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ

Анализ результатов инновационной деятельности проходит в ГИИ по двум разделам – «Результативность знаний и технологий» и «Креативность». По ним ранг Беларуси снизился до 45 и 124 позиций соответственно.

Следует признать, что здесь не учитываются такие традиционные для нас показатели, как выпуск инновационной продукции и ее экспорт. Главным образом специалистами рассматриваются структурные сдвиги в экономике под влиянием инноваций и формирования экономики знаний.

В целом по результатам инновационной деятельности (Output sub-index) Беларусь ухудшила позиции с 58 до 103 места. Это очень тревожный знак, свидетельствующий о нарастании тенденций отставания в конкурентоспособности на мировом уровне.

Есть проблемы и в «формировании знаний через патентные заявки резидентов страны». Здесь позиции Беларуси вроде бы и неплохие (хотя и просели с 7 до 27 позиции в мировом рейтинге). Однако наши открытия предназначены для внутреннего пользования. Соответствующая деятельность на зарубежных

рынках проводится довольно слабо. Например, только 66 ранг в «заявках по процедуре Договора о патентной кооперации» подтверждает необходимость мер стимулирования активности отечественных специалистов в этом направлении.

Нужно поддерживать заявки в высокотехнологичных секторах экономики. Оценка результативности научной деятельности через показатели цитирования и формирования индекса Хирша исследователей – весьма сложная задача, которая требует системных мер со стороны НАН, Министерства образования. Особенно актуально финансирование обучающих семинаров для исследователей, которые проводят рейтинговые агентства (например, Thomson).

Кроме того, низкие баллы «креативности» в ГИИ связаны с неумением оценивать нематериальные активы. По этому индикатору страна занимает 124 место, что не соответствует нашему потенциалу. Крайне важна координация усилий нескольких ведомств, чтобы результаты современных ИКТ нашли отражение в статистике.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИЙ

Наиболее тревожным для отечественных политиков является вывод ГИИ, касающийся индекса эффективности инноваций (Innovation Efficiency Ratio), по которому Беларусь стала лишь 116-й из 128 стран. Это говорит о том, что выделяемые направлению ресурсы (которые не так и малы) не дают соответствующей отдачи.

Причем это снижение наблюдается в течение ряда лет: в

2012 году – 66 место, в 2015-м – 73, в 2016 году – 116.

Недостаточная институциональная составляющая инновационного развития сыграла заметную роль в этом процессе. Такие показатели, как эффективность правительства, верховенство права, качество регулирования процедуры банкротства, ригидность рынка труда, остаются слабым звеном в Глобальном инновационном индексе для Беларуси.

Таким образом, рассматривая наше место в ГИИ по его составляющим, следует отметить, что на сдачу позиций в нем повлияло множество факторов.

При этом выработка политики на основе реальных данных и эффективная оценка реализуемых государством мер приобретают все большее значение, особенно в области науки, технологий и инноваций, так как повышается значимость этих сфер для экономического роста и конкурентоспособности страны.

В Беларуси очень ограниченно используется многообразный перечень мер инновационной политики, слабо анализируется практика социальных инноваций, инноваций в государственном секторе экономики, формирование «зеленых» инноваций.

Над сложившейся ситуацией необходимо размышлять как госструктурам, так и руководителям предприятий (в том числе и частных). Если мы надеемся в будущем иметь у себя конкурентоспособные производства, то должны вкладывать средства в инновации. Именно наука дает новые идеи и разработки. На старом (еще советском) запасе уже далеко не уедешь.